

Тема: Франко-прусская (франко-германская) война 1870-1871 гг. Парижская Коммуна.

ПЛАН:

- 1. Причины и начало франко-прусской войны.**
- 2. Основные военные действия. Предательская политика правительство национальной обороны.**
- 3. Недовольство народных масс. Создание Парижской Коммуны.**

Материал к лекции.

1. Причины и начало франко-прусской войны.

Германский вопрос занимал центральное место во внешней политике Второй империи. Ее целью было обеспечить гегемонию Франции в Центральной Европе. Поддерживая в начале 60-х годов Пруссию в борьбе против Австрии, Наполеон III стремился ослабить обе державы и в перспективе добиться территориального расширения Франции на восток.

Для Наполеона III явилось неприятной неожиданностью значительное усиление Пруссии в результате победы над Австрией в 1866 г. и образование под ее руководством Северогерманского союза. Он попытался компенсировать эту неудачу своей внешней политики присоединением к Франции Великого герцогства Люксембургского, являвшегося с 1815 г. членом Германского союза и с 1842 г. — Таможенного союза. Однако Пруссия воспротивилась его намерению, что привело к резкому ухудшению франко-пруссских отношений. Тогда Наполеон III предпринял попытку сближения с Австрией. Он выдвинул план образования Южногерманского союза во главе с Австрией и передачи Франции левого берега Рейна. Этот план не был осуществлен, поскольку Австрия с ним не согласилась. Тем не менее действия Наполеона III не оставляли сомнений в его решимости помешать вступлению в Северогерманский союз государств, расположенных южнее реки Майн, таких как Баден, Бавария, Вюртемберг и др., во всяком случае без соответствующей территориальной компенсации Франции.

Предвидя возможность войны, Франция и Пруссия активно к ней готовились. Во Франции на вооружение армии была принята новейшая винтовка Шасспо, которая по своим техническим характеристикам значительно превосходила оружие прусской армии. Кроме того, французы реконструировали пограничные крепости Бельфор и Мец. Серьезным упущением был низкий уровень подготовки французских резервистов. Напротив, именно наличие хорошо обученного и вооруженного резерва составляло одно из важных преимуществ прусской армии.

Ни французский император, ни прусский король Вильгельм I не торопили события, оба не были уверены в прочности своего дела. Вильгельм отдавал себе отчет в том, что объединительная политика Пруссии наталкивалась на серьезное сопротивление в южной Германии, исторически тяготевшей к Австрии. Поэтому он был готов довольствоваться малым, лишь бы не подвергать себя риску большой войны с непредсказуемыми последствиями. еще менее уютно чувствовал себя Наполеон III. Столкнувшись с энергичной оппозицией внутри страны, он был вынужден провести глубокие реформы, по существу изменившие государственный строй Второй империи. Возникнув после поражения революции 1848 г. как авторитарный, диктаторский режим, она в конце 60-х годов превратилась в конституционную монархию с парламентаризмом, ответственным министерством, всеобщим (для мужчин) избирательным правом и широкими политическими свободами. Сомнения в прочности своей власти оставили императора лишь после того, как в ходе плебисцита 8 мая 1870 г. избиратели большинством в 7,3 млн голосов против 1,5 млн одобрили проводимую им политику реформ.

В этих условиях ответственность за развязывание войны фактически взял на себя прусский канцлер Отто фон Бисмарк. Он был убежден в ее неизбежности и необходимости, но предпочитал, чтобы Пруссия выглядела обороняющейся стороной. Поэтому он старался спровоцировать Францию на объявление войны. Для этого он воспользовался разногласиями, которые возникли между обоими государствами по второстепенному вопросу — из-за кандидатуры на замещение испанского трона, ставшего вакантным в результате революции 1868 г. Он оказал поддержку кандидатуре принца Леопольда Гогенцоллерна-Зигмарингена, родственника прусского короля, против которой категорически возражало французское правительство. Тем не менее вопреки позиции Франции Леопольд 2 июля 1870 г. официально заявил о согласии занять испанский трон.

Французское правительство восприняло это заявление как откровенно враждебный акт со стороны Пруссии. 5 июля министр иностранных дел герцог де Грамон потребовал, чтобы Леопольд снял свою кандидатуру. Напряжение в отношениях между обеими странами достигло критической точки. Однако Вильгельм (находившийся в курортном местечке Эмсе был склонен урегулировать этот спор миром: 12 июля он сделал устное заявление об отказе от поддержки кандидатуры Леопольда. Теперь уже инициатива перешла к французскому правительству. По его поручению посол Бенедетти явился 13 июля к королю с требованием письменно подтвердить обязательство Пруссии никогда впредь не поддерживать кандидатуру немецкого принца на испанский трон. Вильгельм нашел это требование чрезмерным и отклонил его. Телеграммой он известил Бисмарка о содержании своих переговоров с французским послом. Бисмарк, слегка подсократив, опубликовал этот документ, призванный произвести «впечатление красной тряпки на галльского быка». В историю он вошел под названием «эмской депеши».

Если на французское правительство «эмская депеша» и произвела впечатление, то только потому, что оно уже сделало свой выбор. 15 июля по его просьбе Законодательный корпус проголосовал за военные кредиты. В ответ 16 июля Вильгельм подписал приказ о мобилизации прусской армии. Наконец 19 июля Франция объявила Пруссии войну. Бисмарк добился своего: он сумел заманить Наполеона III в ловушку и побудить его принять решение, благодаря которому Франция перед всем миром и в особенности перед германскими государствами предстала в роли агрессора.

2. Основные военные действия. Предательская политика правительства национальной обороны.

Война, на которую правящие круги решились с легким сердцем, обернулась для империи катастрофой. Первые же серьезные бои на границе в начале августа закончились поражением французской армии, вынужденной отступить вглубь страны. Войска были разделены на две группы. Одна из них, под командованием маршала Базена, была в середине августа окружена в крепости Мец, другая, под командованием маршала Мак-Магона, была отеснена к городу Седан, где 2 сентября сдалась на милость победителя. Вместе с войсками Мак-Магона в плену оказался и Наполеон III.

Когда в Париже было получено известие о пленении императора, на улицах стали собираться толпы горожан. Они требовали провозглашения республики. 4 сентября демонстранты, возмущенные инертностью властей, ворвались в зал заседаний Законодательного корпуса. Не добившись от депутатов решения этого вопроса, они направились на Гревскую площадь. Здесь в городской ратуше и было сформировано новое правительство национальной обороны. Вечером того же дня оно объявило о роспуске Законодательного корпуса и о предстоящих выборах в Учредительное собрание. В тронном зале Тюильрийского дворца Франция была провозглашена республикой.

Новое правительство состояло главным образом из депутатов-парижан, видных деятелей республиканской оппозиции. Возглавлял его орлеанист — военный губернатор Парижа генерал Трошю. Он был известен как храбрый, прямодушный солдат, в свое время высказавшийся против восстановления империи. Правительство заявляло, что будет продолжать войну за освобождение национальной территории. Однако оно не располагало для этого достаточными силами. Старой императорской армии фактически не существовало. Внутренние районы страны, включая Париж, были беззащитны перед наступающими немецкими войсками. 16 сентября они появились в окрестностях столицы и спустя три дня полностью ее блокировали.

Продолжать войну в этих условиях правительство могло, только призвав всех граждан к отпору захватчикам, как это было в 1792—1793 гг. Собственно, на этом и настаивали революционные партии — неоякобинцы, бланкисты, а также левые республиканцы, такие как Леон Гамбетта, занимавший в правительстве национальной обороны пост министра внутренних дел. Однако подобная перспектива не устраивала более умеренную часть республиканцев главным образом из-за угрозы ее перерастания в гражданскую войну (что и произошло в 1792—1793 гг.). Большинство из них вскоре признало необходимость заключить с Пруссией мир, если его условия не будут чрезмерно унижительными.

18 сентября министр иностранных дел правительства национальной обороны Жюль Фавр встретился с Бисмарком в замке Ферьер, превращенном в резиденцию прусского канцлера. Он произнес высокопарную речь, пересыпанную словами «честь», «патриотизм» и т.п., суть которой, однако, заключалась в том, что Франция просит перемирия. На следующий день Бисмарк изложил свои условия: отказ Франции от Эльзаса, сдача крепостей Страсбург и Туль, оккупация немецкими войсками одного из парижских фортов — Мон-Валерьяна.

Признать столь тяжкие условия перемирия значило дискредитировать республику, обмануть возлагавшиеся на нее надежды, тем более что Наполеон III, оставаясь в плену, отказывался вести переговоры о мире. Силой обстоятельств республиканское правительство было обречено продолжать

войну, в успешный исход которой многие его члены не верили.

Министры разделились на две группы: большинство осталось и Париже, а особая «правительственная делегация» отправилась в Тур (впоследствии она переехала в Бордо). Ее фактически возглавлял Гамбетта, выбравшийся из осажденной столицы на воздушном шаре. Его основной заботой было формирование новой регулярной армии, которая к концу 1870 г. была развернута к северу, югу и востоку от Парижа. Однако все ее попытки прорваться к столице успеха не имели. Капитуляция Меца 27 октября и сдача противнику Орлеана 4 декабря довершили военное поражение Франции.

В критическом положении оказался Париж. Его гарнизон насчитывал до полумиллиона солдат, большей частью национальных гвардейцев (они были призваны на военную службу еще последним правительством империи). Поэтому немецкое командование отказалось от штурма города и попыталось длительной осадой вынудить его защитников к сдаче. Несмотря на карточное распределение, запасы продовольствия и топлива быстро подошли к концу. Население миллионного города жестоко страдало от голода и холода. Зимой паек сократился до 300 граммов малосъедобного хлеба на человека в день. На дрова были распилены деревья парижских бульваров. Тем временем немцы окружили Париж плотным кольцом укреплений, довели численность осаждавших войск до четверти миллиона и подтянули осадную артиллерию, освободившуюся после сдачи французских крепостей Мец, Туль и Страсбург. 27 декабря начался систематический обстрел французской столицы.

Правительство решило, что медлить с заключением перемирия нельзя. В ходе переговоров, которые еще 4 ноября провел с Бисмарком в Версале специально уполномоченный на то орлеанист Адольф Тьер, выяснилось, что Пруссия выдвигает еще более жесткие требования. Тем не менее 23 января 1871 г. Жюль Фавр отправился в Версаль (где только что было провозглашено создание Германской империи) и спустя пять дней подписал перемирие. По его условиям Париж фактически капитулировал: форты со всем вооружением и боеприпасами были сданы немцам, а гарнизон хотя и оставлен в городе, но на положении военнопленных. Для ведения переговоров о мире Франция должна была провести выборы в Национальное собрание и сформировать «законное» правительство.

Подписание перемирия было встречено с осуждением революционными и левореспубликанскими группировками; Гамбетта в знак протеста ушел в отставку с министерского поста. Однако на выборах, которые состоялись 8 февраля 1871 г., победили сторонники мира с Германией. Большей частью это были монархисты и умеренные республиканцы. Ввиду важности вопроса о мире они отложили на будущее свои разногласия относительно формы правления и заключили компромисс, поделив поровну высшие государственные должности. Председателем Национального собрания, которое открылось в Бордо 12 февраля, был избран республиканец Жюль Греви, а главой исполнительной власти Французской республики, как официально именовалось государство, — А. Тьер. Кабинет министров, который он же и возглавил, также был составлен из монархистов и умеренных республиканцев.

26 февраля Тьер подписал в Версале прелиминарный (предварительный) мирный договор. Франция теряла по этому договору Эльзас и Лотарингию, а также обязывалась уплатить Германии контрибуцию в размере 5 млрд франков. Вплоть до уплаты контрибуции немецкие войска должны были оставаться во Франции. 1 марта Национальное собрание после коротких, но бурных дебатов одобрило договор большинством в 546 голосов, 107 депутатов голосовали против и 23 воздержались. Безуспешно против условий договора возражал ряд депутатов, главным образом от Парижа и оккупированных департаментов, в том числе Эдгар Кине, Луи Блан и Виктор Гюго. 10 мая во Франкфурте-на-Майне договор был подписан окончательно.

3. Недовольство народных масс. Создание Парижской Коммуны. 18 марта 1871 г. мир во Франции нарушили залпы поной войны — гражданской. Ее причины были многообразны. Бг (условно, она была выражением глубоких противоречий и тенденций общественного развития Франции, но в то же время во многом объяснялась неблагоприятным течением обстоятельств.

Франко-прусской войне предшествовали годы небывалого в истории Франции экономического подъема и процветания, у которых, однако, была и теневая сторона. Развертывание промышленной революции и высокие темпы индустриализации сопровождалось ухудшением социального положения значительного слоя мелких собственников города и деревни. Им пришлось расстаться с привычными занятиями, которые обеспечивали не только пропитание, но и общественное положение, уверенность и завтрашнем дне, и заняться поисками новых. Далеко не всегда эти поиски давали результат. Особенно незавидной, однако, была судьба тех, кто пополнял ряды рабочих фабрик и заводов. Условия труда там были тяжелые, а заработная плата низкой. Это объяснялось общим снижением стоимости рабочей силы в первые десятилетия промышленной революции, которое сопровождалось широким применением на фабриках неквалифицированного и низкооплачиваемого труда женщин и детей. Конкурируя с ними за

рабочие места, работники-мужчины еще больше теряли в заработной плате. Их квалификация и опыт, приобретенные за долгие годы работы в ремесленной мастерской, резко обесценились в условиях машинного производства. Все это способствовало росту недовольства в низах общества.

Война и оккупация, связанная с ними дезорганизация экономической жизни легли дополнительным бременем забот и несчастий на плечи беднейших слоев населения. Особенно тяжелым было их положение в осажденном Париже, где из-за отсутствия сырья, топлива и товаров закрылись предприятия, нечем было торговать в магазинах и лавках. Тысячи семей лишились обычных источников дохода и были вынуждены жить на скромное вознаграждение, которое получали их кормильцы за службу в национальной гвардии, — 1,5 франка в день. Чтобы как-то поддержать их, правительство во время осады запретило взимание платы за наем помещений и взыскание по долговым обязательствам. Но I этих мер было явно недостаточно в городе, где на фоне недоедания и обнищания большинства населения особенно бросалась в глаза сытость богатых классов, которым «черный рынок» и связи обеспечивали относительное благополучие.

Но все эти тяготы, вполне объяснимые условиями войны, вряд ли подтолкнули бы парижан к массовым антиправительственным выступлениям, если бы ими, по крайней мере их организованным революционным меньшинством, не владела эйфория свободы и обновления. Стой же легкостью, с какой была свергнута империя, они пытались устранить и новое республиканское правительство всякий раз, когда оно давало им повод усомниться в чистоте своих патриотических и республиканских убеждений. Впервые это случилось 31 октября, после того, как пришло известие о сдаче Меца. Солдаты национальной гвардии захватили ратушу и несколько часов удерживали в ней министров в качестве пленников. Это повторилось 22 января 1871 г., когда была предпринята еще одна попытка взять ратушу штурмом, отбитая верными правительству войсками. Наконец, в третий раз, уже с гораздо более серьезными последствиями, это произошло 18 марта.

Национальное собрание и правительство Тьера фактически спровоцировали парижан на выступление. После снятия блокады была прекращена выплата вознаграждений солдатам национальной гвардии. Национальное собрание отвергло предложение об отсрочке выплаты задолженности по квартирной плате и приняло закон о немедленном взыскании всех коммерческих долгов. В считанные дни к оплате было предъявлено 150 тыс. долговых обязательств. Эти события взбудоражили город, экономика которого еще не оправилась от последствий блокады. Задело гордость парижан и решение Национального собрания избрать местом своего пребывания Версаль. Они усмотрели в этом недоверие к столице, проголосовавшей на выборах 8 февраля в основном за республиканцев, и завуалированное стремление к реставрации монархии.

Особое беспокойство властей вызывала национальная гвардия Парижа. Весьма поредевшая после снятия блокады, она все же представляла серьезную военную силу, с которой не могло не считаться правительство. На ее вооружении находилось 227 артиллерийских орудий, из которых около 200 были отлиты на деньги, собранные по подписке самими парижанами. В десятках тысяч национальных гвардейцев, еще не остывших от напряжения многомесячной осады, взвинченных революционной агитацией и озлобленных против «реакционеров» и «предателей», власти усматривали угрозу не только своему авторитету, но и общественному порядку. Прибыв в Париж 15 марта, Тьер решил любой ценой овладеть артиллерией национальной гвардии.

Парижане были готовы отстаивать то, что считали своим законным правом. Большую популярность среди них приобрел лозунг децентрализации власти. Сего осуществлением республиканцы, в частности, связывали надежды на ограничение власти правительства, наполовину состоящего из монархистов. На страже прав и интересов парижан стояла национальная гвардия. После того, как вследствие выступлений 31 октября и 22 января были запрещены революционные организации и арестованы их пожди, такие как О. Бланки, национальная гвардия являлась самой организованной политической силой Парижа. В феврале возникла Республиканская федерация национальной гвардии, которую возглавил центральный комитет. Фактически он руководил революционным движением в столице.

На рассвете 18 марта правительственные войска попытались захватить артиллерию национальной гвардии, сосредоточенную на Монмартрском холме. Попытка закончилась неудачей, и солдаты без боя отступили. Но командовавшие ими генералы Леконт и Тома были схвачены национальными гвардейцами и расстреляны. Это послужило сигналом к эвакуации правительственных учреждений в Версаль, вслед за ними покинули столицу многие представители богатых классов. Париж оказался во власти национальной гвардии. Ее центральный комитет занялся подготовкой выборов в коммуну, как по традиции называлось городское самоуправление Парижа.

Выборы состоялись 26 марта. В них участвовала почти половина зарегистрированных

избирателей — 229 тыс. из 485 тыс. Членами Коммуны были избраны 86 человек. Среди них встречались известные люди, например, ветераны революционного движения Шарль Делеклюз и Феликс Пиа, художник Гюстав Курбе. Имена же большинства ничего не говорили широкой общественности. Среди членов Коммуны были служащие, врачи, журналисты, адвокаты, рабочие. Их политические симпатии разделились примерно поровну между неоякобинцами, прудонистами и бланкистами. По многим вопросам неоякобинцы и бланкисты голосовали вместе, образуя большинство Коммуны. Часть ее членов состояла в секциях Международного товарищества рабочих (I Интернационала).

Коммуна обнародовала программу глубоких реформ, включавшую замену постоянной армии вооружением народа, выборность и сменяемость государственных чиновников, справедливую организацию труда, отделение церкви от государства, введение бесплатного, обязательного и светского обучения детей. Эта программа была общим достоянием французских демократов середины XIX в. Но масштабы поставленных задач намного превосходили скромные возможности парижских революционеров, которые в лучшем случае смогли сделать первые шаги к ее осуществлению.

Более плодотворной оказалась деятельность Коммуны в области удовлетворения насущных социально-экономических требований парижан. Среди принятых ею мер — списание задолженности по квартирной плате, безвозмездное возвращение из ломбарда вещей, заложенных на сумму не больше 20 франков, введение рассрочки на три года по коммерческим кредитам.

Впрочем, на проведение реформ у Коммуны не оставалось ни времени, ни сил, которые поглощала гражданская война. Оправившись от испуга, вызванного восстанием 18 марта, правительство приняло меры к подавлению революционного движения в столице. В начале апреля произошли первые стычки между федератами (так называли себя бойцы вооруженных отрядов Коммуны) и версальскими (правительственными) войсками. До середины мая военные действия не принесли особого успеха ни одной из сторон. Но их силы были заведомо не равны. Выступление парижан не поддержала провинция, где были быстро подавлены отдельные попытки последовать их примеру. Зато версальское правительство получало помощь германской армии, предоставившей оружие и боеприпасы, а также десятки тысяч солдат, досрочно отпущенных из германского плена.

Война отличалась жестокостью и бесчинствами с обеих сторон. Узнав, что версальцы расстреливают пленных коммунаров, Коммуна приняла декрет о заложниках, грозивший карами ни в чем не повинным людям. Когда бои велись уже на улицах Парижа и дни Коммуны были сочтены, часть заложников расстреляли, в том числе архиепископа Парижского. Отступая, коммунары подожгли ряд общественных зданий в центре столицы — Тюильрийский дворец, ратушу, Дворец правосудия, префектуру полиции. Версальцы залили кровью улицы и площади Парижа. Жертвами братоубийственной войны стали десятки тысяч человек, павших в боях, расстрелянных самочинно или по приговору, вынесенному на скорую руку военно-полевыми судами.

28 мая Коммуна пала. Революционное нетерпение парижан дорого обошлось Франции. Поражение Коммуны привело к серьезным и трудновосполнимым утратам в общественной жизни. Рабочее и социалистическое движение было отброшено назад в своем развитии. В тюрьмах, на каторге, в изгнании оказались сотни и тысячи народных вожаков и защитников. Имущие слои населения, правящие круги приобрели устойчивую неприязнь ко всякого рода «социалистическим экспериментам». Не удивительно, что в последней трети XIX в. Франция отстала от других развитых стран Европы в проведении социальных реформ.